

Вчера Красная Армия овладела городом и крепостью Кистжинь (Кюстрин) — мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим подступы к Берлину.

ХЛЕБ — ЭТО ОРУЖИЕ!

Пионеры и школьники села! Помогайте колхозам подготовиться к севу!

***

Однажды утром

Ясное утро. Луч солнца пробивается сквозь морозные узоры окна, будит Алю Арнаузову.

— Ты бы ещё поспала, доченька, — говорит Але мать, — ведь сегодня воскресенье, в школу спешить не нужно.

— А у меня нынче другие дела, мама, — быстро одеваясь, отвечает Аля. — Пионерские!

Вчера на заседании штаба отряду было поручено собирать золу для колхозных полей, и Аля хочет с честью выполнить это важное поручение. Захватив припасённое ещё с вечера ведроко с золой, девочка выходит на улицу. Её окликают весёлые голоса. Это подружки Нина Бузымина и Ромма Акипичева. И у них в руках ведра, доверху наполненные золой. Навстречу девочкам из-за угла выезжают санки. Их тащит, ныряя в ухабах, Толя Авраамов. Сразу видно мужичку — Толя ведёт к месту сбора в школу большой ящик золы.

Ни один из пионеров не забыл приказа штаба. И растёт под навесом на школьном дворе сыпанная ребятами горка серой золы.

— А теперь пошла собирать по домам! — говорит Аля. — И не забывайте, ребята, уговариваться с хозяйками, чтоб копчили золу, не выбрасывали. Так и оповещайте: в следующее воскресенье ждите гостей. Снова придём!

Шумная ватага рассыпается по селу.

А за селом, куда ни глянь, скрытая солнцем огромные колхозные поля. И здесь работают пионеры. В нынешнюю зиму дуют сильные ветры, нужно позаботиться, чтобы ветром не снесло снег с полей.

Блара Семенина, Тася Васкулан и другие пионеры лопатами сгребают снег в кучи, уминают его плотно. Вырастают в поле снежные заставы, построенные ребятами.

25 старших пионеров провели снегозадержание на площади в 8 гектаров. Хорошо поработали и младшие ребята. За один день они собрали шесть центнеров золы.

К. СОСНОВСКАЯ,

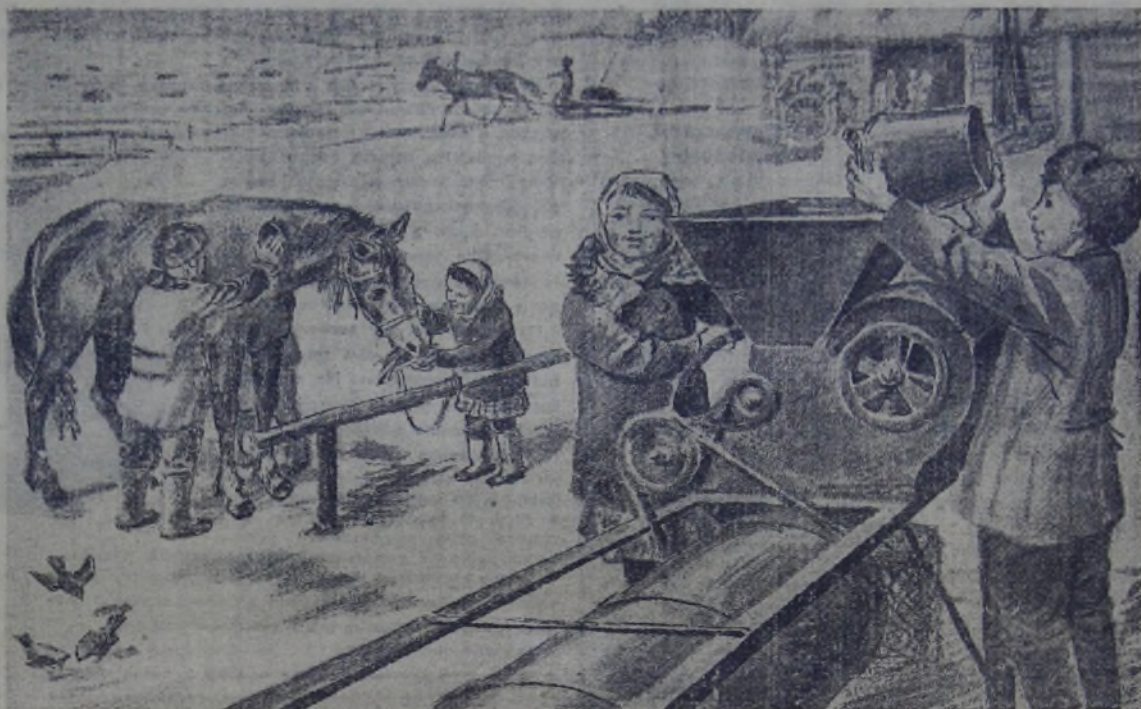
секретарь Елховского райкома ВЛКСМ, Куйбышевская область.

Артековцы в Москве

Возвращаясь из солнечного Артека, группа сталинградских пионеров побывала в любимой столице — Москве. На снимке: артековцы на прёме у начальника Центрального института курортологии подполковника Денисова.

Фото С. ВАСИНА.

ВЕСНА ИДЕТ!

Рис. НИКОЛАЯ КОГОУТА.

На Воле

На штаб пришли все звеньевые. Мы обсуждали, как лучше помочь колхозам в подготовке к весеннему севу. На другой день у доски пионерских объявлений, как пчёлы, шумели ребята. Они читали приказ:

«Всем пионерам выйти на воскресник. Задание:

Отряду № 1 — собирать золу.

Отряду № 2 — собирать птичий помёт.

Отряду № 3 — вывозить навоз на поле.

Отряду № 4 — проводить снегозадержание.

Отряду № 5 — ремонтировать сельхозинвентарь.

Штаб дружины».

В воскресное утро перед школой состоялся как бы трудовой пионерский парад. Звеньевые выстроили звенья: кто стоял с лопатой, кто с вилами, кто с санками, кто с ведром.

Гранула дружная песня, и под песню звенья весело пошли на работу. В каждый двор завозили девочки свои санки, наполняли ящики птичьим помётом. В кузнице стучали молоты, пытели меха. Старшие ребята подгоняли части у сенокоса и плугов, туго закручивали гайки.

К 5 часам вечера снова у школы выстроилась дружина. Звеньевые отдали рапорты и торжественно, перед строем, вожатый зачитал благодарность от правления колхоза нашим пионерам за хорошую работу.

Пионер И. МОИСЕЕВ.

Горьковская область, Лукояновский район, село Поля.

На Украине

С каждым днём всё веселее светит солнышко. Капают с крыш. Скоро сев.

Пионеры и школьники Советской Украины дружно помогают колхозам встретить весну во всеоружии. В Киевской области хорошо работают отряды Станишанского района. Они собрали много удобрений. Пионеры Красноводской школы за один воскресник передали молодёжным звеньям «высокого урожая 7 тонн золы и куриного помёта».

Пионеры Болгарской средней школы Дысятинского района шефствуют над колхозными лошадьми. Благодаря заботе ребят, кони даже в изобилии окренили и подлечили и теперь готовы к работе на полях.

Е. ЩУКИНА.

Киев.
(Наш корреспондент)

В Сибири

В суровой Сибири, где мы живём, в марте ещё бело от снега. Но и у нас стала по-весеннему стучать капля, и колхозы дружно готовятся к весеннему севу.

Каждое воскресенье мы являемся в правление колхоза. Спрашиваем: не нужна ли наша помощь? И всем находится работа. Кто идёт буторить семена, кто заготавливает топливо тракторам — шилит чурки для газогенератора, а мальчики охотнее всего идут на конюшню ухаживать за конями.

Если у колхоза будут здоровые, сильные кони, он в самые короткие сроки сможет справиться с севом. А как это важно — ребята хорошо понимают. Каждый из наших пионеров помнит мудрую народную пословицу: «Весенний день — год кормит».

Д. ЛИБЕРОВ.

Красноярский край, село Рождественское.

ОТ РЕДАКЦИИ

«Пионерская правда» получила на днях от пионеров 26-й мужской школы города Иваново письмо, в котором они пишут о создании тимуровской команды в 5-м классе «А». Авторы письма сообщают, что их команда шефствует над семьями фронтовиков, следит за порядком в школе, заботится о том, чтобы все ученики 5-го класса хорошо учились. Из письма видно, что в 26-й ивановской школе пионеры — дружные, инициативные. Но, создавая тимуровскую команду, они всё же **СОВЕРШИЛИ ОШИБКУ**.

Ивановцы пишут о своих хороших, патристических делах. Однако, чтобы заниматься этими важными делами, совсем не надо организовывать какие бы то ни было команды.

Помощь семьям фронтовиков, забота о своей школе и учёбе товарищей — всё это неотъемлемая часть работы пионерских дружин, отрядов и звеньев. В каждой школе есть пионерская организация, и поэтому создавать при школе ещё одну организацию — тимуровскую, которая занимается теми же пионерскими делами, **НЕ СЛЕДУЕТ**.

На фронтах отечественной войны

(С 6 по 12 марта)

Немецкие генералы в плену

Войска 2-го Белорусского фронта, после двухнедельной осады и упорных боёв, разгромили окружённую группировку противника и овладели городом и крепостью ГРУДЗЯНЗ (ГРАУДЕНЦ). Взято в плен более 5.000 солдат и офицеров противника вместе с командантом крепости генерал-майором Фрикке и его штабом.

В Чехословакии. Радостно встретили Красную Армию жители села Нижне-Скальник. Семья Ситарчик вышла навстречу бойцам с хлебом-солью.

Юго-западнее города КЕЗТИН войска фронта уничтожили окружённую группу противника и взяли в плен командующего Кезляским округом генерал-лейтенанта фон-Цялова и более 1.000 немецких солдат и офицеров.

Войска 1-го Белорусского фронта уничтожили окружённую группировку немцев южнее города ШИФЕЛЬБАЙН. В этом районе взято в плен более 8.000 гитлеровцев. В числе пленных — командир немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Краппе.

У озера Балатон

В Венгрии, северо-восточнее и восточнее озера Балатон, наши войска отбивали атаки крупных сил танков и пехоты противника. Пленные немцы показывают, что они имеют приказ любой ценой выйти к Дунаю. Советские пехотинцы, артиллеристы и бронейщики мужественно отражают вражеские атаки.

Уличные бои в Бреслау. Орудие сержанта С. И. Голубя на огневом рубеже.

На Данцигском направлении

Войска 2-го Белорусского фронта продолжали успешное наступление на Данцигском направлении. Заняты города ГНЕВ (МЕВЕ), СТАРОГАРД (ПРЕЙСИШ СТАРГАРД), БЫТУВ (БЮТОВ), ЛАУЕНБУРГ, КАРТУЗЫ (КАРТХАУЗ), ЛЕБА, ТЧЕВ (ДИРШАУ), ВЕНХАРОВО (НОЙШТАДТ). Войска фронта вышли на побережье Данцигской бухты, заняв город ПУЦК (ПУТЦИГ).

На подступах к Берлину

Войска 1-го Белорусского фронта овладели важными опорными пунктами обороны немцев на подступах к Штеттину — городами ГОЛДНОВ, ШТЕПЕНИЦ, МАССОВ. Наноси немцам удары с севера, востока и юга, советские части продвигаются к городу АЛЬТДАММ, прикрывающему Штеттин с востока. Наши артиллеристы ведут огонь по укреплениям немцев, построенным на окраинах города Альтдамм.

Войска 1-го Белорусского фронта овладели также городами в западной Померании БЕЛЬГАРД, ТРЕПТОВ, КАММИН, ПЛАТЕ.

Войска фронта овладели городом и крепостью КИСТЖИнь (КЮСТРИН) — мощным оборонным пунктом немцев на реке Одер, прикрывающим подступы к Берлину.

В Чехословакии

Войска 2-го Украинского фронта овладели на территории Чехословакии городом БАНСКА ШТЯВНИЦА.

В горах Узбекистана

Доктор географических наук, профессор Н. КОРЖИНЕВСКИЙ

Высокие горы поднимаются на юго-востоке Узбекистана. В них глубоко врезаются равнины, образуя как бы «сухие заливы». Таким громадным «заливом» является и Ферганская долина, сливающаяся на весь Союз своим хлопком. На 300 километров протянулась она с запада на восток. Высоко над ней поднимаются горы, и в прозрачном воздухе сверкают их ледяные гребни. В этих горных громадах заключены истоки драгоценной воды, которая орошает ферганскую землю и превращает её в необозримые поля и сады. Из вечных снегов и ледников этих гор бегут хрустально-чистые потоки; они сливаются в пенистые реки, наполняют густые сети арыков. Какие же это горы, как они называются, чем они замечательны?

На севере Ферганской долины протянулся Чаткальский хребет. Различные ценные металлы таятся в его недрах, а живописные ущелья славятся своей красотой. Вот, например, горное озеро Сары-Чилек. Оно лежит на высоте 1.925 м, окружённое крутыми скалистыми берегами. Вода в нём синее-зелёного цвета. Она так прозрачна, что на 16 метров в глубину видишь, как уходят в пучину прибрежные скалы.

На высоте долину закрывает Ферганский хребет. В нём тоже много полезных ископаемых. Но особенно знаменит он своими ореховыми лесами. Чудесно в ореховом лесу. Тропа пробивается через густые заросли ореха, яблонь, боярышника, широколиственного клёна. Густая тень царит в лесу. В некоторых местах лучи солнца едва пробиваются сквозь листву могучих деревьев. Воздух душистый, влажный. И почва влажная и чёрная. В этих лесах много диких кабанов. Днём они скрываются в скалах, а ночью спускаются вниз полакомиться яблочками и орехами.

Ещё грандиознее этих хребтов — Алайский хребет на южном крае долины. Больше чем на 5 тысяч метров поднимаются его ледяные вершины, глубокие ущелья разрезают его склоны. Отроги хребта простираются почти на 100 километров и, опускаясь, незаметно сливаются с краями долины.

Богатства Алайских гор неисчерпаемы. Месторождения угля тянутся сплошной полосой у подножья хребта. Рядом с углём — нефтяные источники, выше в горах — ртуть, мышьяк. Труднопроходимые склоны с полезными ископаемыми встречаются здесь почти в каждом ущелье. Свообразна суровая красота этих гор. Вот какие впечатления остались у меня от путешествия к их вершинам.

Мы ехали к перевалу Сарык-Могол по краю горной реки Кичик-Алай, запертой в скалистых стенах. Скалы нависали над головой тяжёлыми массивами и, закрывая знойное солнце, отбрасывали густые, резкие тени. В ущелье царил полумрак, и от этого ещё синее казалось южное небо, сверкавшее над нами неровной узкой полоской.

Плотные заросли шиповника, усеянного белорозовыми цветами, теснились около реки. Над цветами кружились пёстрые бабочки. Выше, по уступам каменных стен,

впившись узловатыми корнями в узкие трещины, висела в воздухе вечноезелёная арга. Поднимаясь всё выше и выше, мы уходили от зноя. Острый ледяной ветерок обвевал лица. Облака плавали над вершинами. Они сыпали мелким, холодным дождём. Бурная река мчалась вниз, обдавая нас сверкающими брызгами. О переправе здесь нечего было и думать. Только оляпка — водяной воробей — храбро бросался в бурные волны и, как ни в чём не бывало, бежал под водой, выскивая под камнями свою корм: личинки, червячки, мелких рачков.

Но вот урочище Чок-Таш. Когда-то здесь обрушились скалы, и одна из них застряла в самой середине теснины. Мы с трудом протиснулись около неё, и перед нами открылся усеянный пёстрыми цветами луг. На нём мы и разбили ночёвку.

На другой день мы пошли на юг, прямо на громадную стену хребта. Навстречу нам с перевала мчался бойкий ручей. Целые гряды древних морен завалили ущелья. Несколько заброшенных киргизских зимовий было разбросано под этими моренами. Сами киргизы ушли на летовку. За моренами пейзаж изменился. Мы вошли в арчевую рощу — она была верхним признаком того, что мы находимся на высоте 2.000 метров.

По мере нашего подъёма стройная арча стала редеть, и её сменили карликовые деревья, с узловатыми ветвями, прижатые к земле. Но скоро и они остались позади. Началась зона альпийских лугов. Всюду пестрели маленькие, яркой окраски цветы высокогорных растений: первоцветы, камнеломки, незабудки, эдельвейсы и множество других.

Незаметно подкралась ночь. В глубине ущелий зашевелились туманы. Небо покрылось мириадами звёзд. Голубыми искрами они отражались в снегах. Из соседнего ущелья поползли лёгкие белесоватые облачка. Они, как сказочные призраки, подходили к нашей палатке, неслышно окружали её и также неслышно уходили дальше в холодное горное царство.

Ранним утром мы пришли к снегам. Лошади шли с трудом, оледенелые камни вырывались из-под ног и с шумом летели вниз, поднимая снежную пыль. Дышать становилось трудно.

Огромной пеленой простёрлись вечные снега. Они круто поднимались на гребень перевала Слева блеснул ледник. Тишина. Никаких признаков жизни. В темносинем небе ослепительно сверкало солнце, и от него изстерлились отроги Алайского хребта, то чёрные, то белоснежные, за ними морем клубящихся облаков сверкали исполинские пики Заалайского хребта. А на севере, далеко внизу, темнели отроги, покрытые зеленью, серебрились ручьи. Горы понижались и, лаская глаз мягкими очертаниями, уходили в глубокую даль, где распростёрлась знаменитая Ферганская долина.

Ташкент.

Отец нашёл сына

Эта волнующая встреча произошла в Восточной Пруссии на окраине одного населённого пункта, только что занятого нашими частями. Среди небольшой группы бойцов артиллерийский капитан допрашивал захваченного в плен немецкого фельдфебеля. Переводчиком у него был русский мальчик. Когда закончился допрос, бойцы заинтересовались судьбой мальчика. Кто он такой, откуда, как он попал сюда?

— Я Миша Лучук из Смоленска, — бойко ответил мальчик. — Мой папа тоже красноармеец.

Бойцы переглянулись.
— Лучук? А как зовут отца?
— Иван.

Имя водителя автомашин Ивана Лучука всем было хорошо знакомо. Знали и его историю. В оккупированном немцами Смоленске у него осталась семья — маленький сын Миша и жена. С тех пор Иван Лучук ничего не знал о них.

А за эти годы советский мальчик Миша Лучук пережил страшную историю.

Когда началась война, на город налетели немецкие самолёты. Миша тогда ходил в

детский сад. Он помнит страшные взрывы, грохот и столбы дыма. Когда всё кончилось, Миша увидел на земле трупы детей.

А потом они с матерью уехали в деревню. По немцы пришли и туда.

Как-то раз в хату зашли два гитлеровца. Один из них на ломаном русском языке сказал матери:

— Лучук Катерина, ты поедешь в Германию работать.

На следующий день их посадили в вагоны и повезли.

Мишу и его мать отдали в рабство толстому и жестокому помещику Фрицу Шнайдеру. Мать с утра до вечера работала, а

Миша сидел на чердаке, который служил им квартирой. Иногда мать не приходила сутками. Миша голодал, но никто не хотел кормить советского мальчика. А когда он выходил на улицу, немецкие дети бросали в него камни, науськивали на него большую собаку.

Как-то раз мишина мать не пришла ночевать. Не было её и в следующую ночь. Так прошло десять дней. Молодая полька, которая работала у помещика, сказала мальчику, что мать больше не вернётся. Истощённая от голода и побоев, во время работы она упала на ремеш мотозилки и погибла. Так Миша остался один в проклятой стране среди жестоких и злых людей. А когда он увидел первых бойцов Красной Армии, он бросился к ним.

Встреча отца с сыном расстрогала бойцов. Лучука окружили боевые товарищи, поздравляли, позачинали ему руки. Лучук молча благодарил, но слеза глаза с сына, вырванного из фашистского рабства.

Действующая армия.

9 марта.

Ватрушкин готовил домашнее задание. В комнате никого не было, и он учил урок вслух.

— Ну, вот и кончено! — наконец, сказал он и закрыл учебник. — Теперь остаётся уложить всё в портфель.

При слове «портфель» лежавший в пыли на полке орфографический словарь проснулся.

— Ох, грустно, грустно мне, — простонал он и свалился на пол.

— Что с тобой? — спросил Ватрушкин.

— Как что! На странице 113-й сказано: «портфель», а не «портфель». Понимаешь? Не то ударение!

— Чудак, не всё ли равно?! — смеясь, ответил Ватрушкин. Он оделся и, весело поспивывая, пошёл в школу.

Начался урок русского языка. Первым отвечал Ватрушкин. Вдруг учитель остановил его:

— Ну-ка повтори, что ты сказал.

— Много километров осталось позади, — бойко повторил Ватрушкин.

— Почему «километров», а не «километр»?

Ватрушкин молчал. Учитель подошёл к доске и написал несколько слов.

— Поставь ударения и прочти!

Процент, арест, квартал, партер, шофёр, магазин, звонит, понюла, через реку, заснеженный, гружёный... — читал Ватрушкин.

— Очень плохо. Не ожидал... Системов, поправь! — сказал учитель.

Процент, арест, квартал, партер, шофёр, магазин, звонит, понюла, через реку, заснеженный, гружёный... — читал Системов. Он делал правильные ударения.

— Хотел было поставить пять, а теперь ставлю тройку, — сказал Ватрушкину учитель. — Обрати серьёзное внимание на ударение. Заглядывай в словарь — он тебе поможет.

Придя домой, Ватрушкин поднял с пола орфографический словарь, смахнул с него пыль и стал разглядывать слова. В каждом слове было указано, на какой слог падает ударение. «А ведь действительно это очень важно, — подумал Ватрушкин. — Как хорошо сказал Павел Павлович в конце урока: «Помните, ребята: русский язык богатый и красивый. Ударение — это музыка слова!»

А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Рис. Ю. УЗБИКОВА.

— Ну, теперь уж я приду в школу с решённой задачей!..

Этого может добиться каждый!

Продолжаем обсуждать, что значит сильная воля

Это было в 1941 году. Наступая на Ленинград, немцы заняли город Лугу. Но ни днём, ни ночью им не было покоя. Подрывались на дорогах немецкие машины, летели под откос поезда. Бесследно исчезали немецкие офицеры. Это действовали партизаны. Они были безусловны.

Однажды немцы вывели, что в Луге живёт брат одного из партизан — 12-летний пионер Боля Лаврентьев. Немецкий офицер стал допрашивать мальчика. Сначала он предлагал ему сладоу, деньги. Мальчик молчал. Тогда немец стал мучить пионера. Он приказал отрезать ему ухо и нос.

— Ты скажешь, где твой брат? — кричал палач.

Мальчик всё знал, он был связанном у партизан, но упрямо молчал. Тогда немец отрубил ему кисть правой руки. Маленький герой мужественно переиё и эту ужасную пытку. Немцы замучили мальчика, но так и не узнали ничего. Пионер умер победителем. У него была железная воля.

Если человек имеет высокую цель и всеми силами своей души стремится осуществить её, упрямо преодолевая все препятствия, стоящие на пути к ней, про такого человека говорят: у него сильная воля.

Ясность цели, вера в победу, несокрушимая настойчивость и твёрдость характера помогли ленинградцам, оставшимся в городе, преодолеть всю тяжесть беспримерной в истории 900-дневной осады.

Вместе со взрослыми упрямо боролись и дети.

Много пужно было иметь мужества, силы воли, чтобы учиться в такое время. На уроках от голода кружилась голова. Дети сидели в пальто, дышанием согревая распухшие, покрасневшие пальцы. Занятия прерывались многочасовыми тревогами. По городу была немецкая артиллерия. Ребятам часто приходилось выполнять тяжёлую домашнюю работу: таскать издалека воду (водопровод не действовал), ухаживать за больными, и, несмотря на это, они старательно учились, при свете коптилки делали домашние задания, не позволяя себе пропустить хотя бы один урок.

Вместе со взрослыми защитниками города школьники тушили зажигательные бомбы, вызывали раненых, выращивали овощи на огородах, помогали семьям фронтовиков. Недаром так много ленинградских ребят получило почётную правительственную награду — медаль за оборону Ленинграда.

В Заволжских степях

*Здесь война не проходила,
И сельце не сожгла,
И немецкие мундиры
Здесь метель не замела.*

*Здесь знамена не шумели,
Не сшибались здесь клинки,
Самолёты не гудели,
Не вли огонь стрелки.*

*Над полями лёгкой птицы
Ветер вился, и под ним
Волновались рожь, пшеница
Морем чудно-золотым.*

*О поля, поля родные!
Вы не видели войны,
Но за вас дралась Россия
Благородные сыны.*

*И за вас отважно биться
Ни один не уставал,
Чтоб красавицу пшеницу
Враг ногами не топтал.*

*Чтобы кровью истекая,
Рухнул наземь супостат,
Чтобы вас, поля, встречая,
Шли бойцы домой, вдыхая
Ваш медвяный аромат.*

Юрий КОРОЛЕВ.

г. Куйбышев,
школа № 30.

Ясность цели, настойчивость в достижении этой цели и твёрдость характера — вот благородные качества, которыми должны обладать все пионеры и школьники. Эти качества — и есть сильная воля. Воспитать в себе сильную волю может всякий, если будет всегда выполнять поставленную перед собой даже маленькую задачу, доводить до конца любое начатое дело.

Заслуженная
учительница школы

РСФСР

М. КРОПАЧЕВА.

Ленинград.

Подарок Маршала Жукова горловским ребятам

Хорошо живётся детям фронтовиков в Горловском детском доме имени Маршала Советского Союза Жукова. Шахёры окружили их отцовской заботой. Живут ребята дружно, прилежно учатся.

О своей жизни они написали маршалу Жукову. Ребята очень волновались: найдёт ли полководец время ответить им? Но ответ пришёл очень скоро.

«Дорогие ребята! — писал маршал. — Письмо ваше получил. Благодарю за тёплые пожелания. Желаю вам, большому коллективу детей, отцы которых мужественно сражаются на фронте, защищая нашу Родину, крепкого здоровья, успеха в учёбе и в вашей жизни.

Посылаю вам маленький подарок и свою фотоафишу.

Маршал Советского Союза
Г. Жуков.

Много радости было в эти дни в детдоме. С письмом пришла посылка. В ней оказались: шоколад, тетради, карандаши, альбомы.

Сейчас ребята готовят ответный подарок. Девочки вышивают роскошный «маршалский кисет», мальчики поешют прославленному полковнику фотоальбом о жизни, работе и учёбе воспитанников детского дома.

Д. СТРЕЛЬЧЕНКО.

Донбасс.

(Наш корреспондент).

ПРОЧТИ ЭТУ КНИГУ

Жизнь Мари Кюри

Одна американская газета предложила своему корреспонденту во что бы то ни стало взять интервью у знаменитой учёной Мари Кюри.

Корреспондент, прибыв в Пуальдю, в недоумении остановился перед рыбацье хижинкой, где жила в то лето семья Кюри.

На крыльце сидела женщина, по виду простая крестьянка. Она вытряхивала песок из своих сандалий. Женщина подняла голову, и репортёр узнал лицо, знакомое ему по многочисленным снимкам в газетах и журналах.

Мари односложно отозвалась на вопросы. Да, Пьер Кюри и она открыли радий. Да, они продолжают свои исследования.

***

Мари Кюри родилась 7 ноября 1867 года в Варшаве.

В детстве её называли Манюсей. Она была на редкость способная девочка. Книжки — это был мир, в котором она жила, — интересный, волнующий, и ничто не могло разлучить девочку с этим миром.

Мари кончила гимназию с золотой медалью.

Девушка жила одной мечтой — получить высшее образование. Но пока она должна была думать о том, как заработать себе кусок хлеба. Мари давала частные уроки, а в свободное время занималась химией, биологией, анатомией. В то же время Мари много читала, увлекалась Достоевским, Гончаровым, Толстым. Изучала сочинения Луи Блана, Огюста Конта, Герберта Спенсера. Она находила время и для того, чтобы учить крестьянских детей. Из своих скудных средств Мари покупала им буквари и тетради. Если бы власти узнали об этой нелегальной школе, она бы миновала бы тюрьмы и ссылки. Но это не останавливало девушку. Она учила других и продолжала учиться сама, готовилась к поступлению в университет.

Наконец, Мари в Париже. Она — студентка факультета естественных наук.

Нские препятствия — девушка достаточно хорошо знает французский язык. По математике и физике у неё большие проблемы. Но упорный труд, непреклонная воля преодолевают всё. Первые же экзамены Мари сдала лучше всех.

Кандидатская степень, конкурсный экзамен на звание преподавателя, научная работа о магнитных свойствах закалённых сталей — всё это только за один 1897 год.

Мари писала в то время: «Жизнь не легка для каждого из нас. Ничего не подделывай! Надо быть настойчивым, а главное — верить в себя. Надо верить в своё призвание и следовать ему во что бы то ни стало».

Тяжёлые материальные условия, не-

здоровье, многие неудавшиеся опыты, на которые было затрачено столько сил, — ничто не могло сломить волю молодой учёной, отдавшей всю свою жизнь служению науке и человечеству.

Чтобы получить первые крупинки радия, эта хрупкая, болезненная женщина своими руками переработала 8 тонн руды. И всё это делалось в холодном, сыром сарае, много лет служившем Мари и её мужу Пьеру Кюри лабораторией.

В газетах того времени часто писали о Мари Кюри, «молодой, стройной, светловолосой женщине, очаровательной матери, в которой нежность сочетается с пылким умом, проникающим в глубь неисследованного».

И в самом деле, Мари, так много уделяя времени своей научной работе, была прекрасной хозяйкой, нежной, заботливой матерью двух дочерей. Её правило — никогда не покупать для девочек готовых вещей; Мари всё мастерит сама, у неё много вкуса и изобретательности.

И ещё одна прекрасная черта была у этой женщины — скромность. «Почести и слава совершенно испортят нам жизнь», — писала она своему брату.

В 1914 году, когда Германия, объявив войну, вторглась во Францию, Мари впервые оставила свою лабораторию. Она сконструировала первый передвижной рентгеновский кабинет, и сама обезджала с ним больницы, госпитали, санитарные посты.

Мари Кюри умерла 4 июля 1934 года. В рентгеновских кабинетах, в медицинских клиниках, в лабораториях, на заводах учёные, техники, врачи продолжают её дело.

Книга «Жизнь Мари Кюри» написана её дочерью Евой Кюри. Прочти эту книгу. Ты узнаешь из неё подробно, как был открыт радий. Ты узнаешь о том, как прекрасна жизнь человека, который ясно видит перед собой цель и неустанно идёт к этой цели.

Т. ПЕЧЕРНИКОВА.

В Таллинском музыкальном училище возобновились занятия. На снимке: доцент И. М. Каудра руководит занятиями ученица А. Лензонит. Фото В. ФЕДОСЕЕВА.

Новое правительство в Югославии

В Югославии создано новое правительство во главе с премьер-министром маршалом Тито.

В Румынии

По просьбе нового демократического правительства Румынии, возглавляемого Петре Гроза, советское правительство соизволило установить в Трансильвании администрацию румынского правительства.

Союзники заняли Кёльн

Англо-американские войска овладели немецким городом Кёльн и в некоторых местах форсировали Рейн.

Письмо о скворцах

Мой номер полевой почты 33163-В. Если кто-нибудь из вас, ребята, напишет мне — буду рад. А пока я решил сам написать вам письмо с фронта — о скворцах.

Хорошая птица — скворец, полезная и веселая. Сколько он за лето перетаскает своим птичьим ртом разных вредных гусениц да козявок — и не сосчитать! Я скворцов любил с детства. Бывало, мартовским утром выбежишь на улицу — ещё сосульки висят на крышах, ещё снегу кругом по колено, но увидишь, что на стешке у скворечни охорашивается скворец, и сердце застучит по-весеннему: скворцы прилетели, значит — зиме конец.

Вот тут, у родного дома, и поёт скворец свою весёлую весеннюю песню. Зима на чужбине, он ни гнезда не вьёт, ни песни не поёт. Кажется, чем не житьё скворцу в тёплых краях? И мороза там нет, и пищи вдоволь. А вот не забывает птица свою родину, за тысячи километров мчится весной на север к своей скворечне.

Мне случалось наблюдать скворцов эти годы на фронте. Помню весну под Одессой. Иду я солнечным утром по берегу лимана. Впереди дымится город. Слышатся оружейная канонада и частые пушечные очереди. Это наши части выбивают немчуру из Одессы.

А кругом — весна. Природа берёт свои права. Смотрю: на крутом обрывистом берегу сидит скворец, закатил глаза, растопырил крылышки и поёт, заливаясь. Его песнь подхватили другие скворцы, и гремит птичий гимн во славу весны.

Меня тут взяло любопытство. Думаю: где же они, бедняги, гнездятся? Лесов кругом нет, жильё, где то что птичье, — человеке разорено. Оглядываюсь и вижу: в обрыве круглые отверстия, из них торчат где солома, где сухая трава. В этих норках как бойцы в землянках, приспособились жить скворцы.

А другой раз, когда судьба занесла меня в Бессарабию, пришлось мне своими глазами наблюдать ещё более необычную картину гнездования скворцов. Мы двигались на марше, преследуя отступающего противника. Жара была такая, что всё внутри пересохло. Когда мы подошли к селению Колос, я, завидев на окраине журавль дерёвского колодца, бросился к нему. Набрал ведра холодной прозрачной воды, ткнул его кверху, и вдруг — счастье! — чуть ли не в лицо мне из колодца вылетают два скворца.

Я заглянул в колодезь. Оказывается, он был оплетён прутьями лозняка. В щелях этой плетёнки и устроили гнездо скворцы.

Вспомнилась мне мирная весна на родной Смоленщине. Там в деревнях чуть ли не у каждого дома стояла скворечня. Хорошо жилось скворцам в удобных, тёплых деревянных домишках. А теперь во многих селениях вьются над развалинами скворцы-погорельцы. Безобидную птичку, и ту обездолила война.

Задумавшись о птичьей судьбе, я и решил написать вам, ребята. Стучат в наших освобождённых деревнях и сёлах плотничьи топоры, отстраиваются заново дома, налаживается жизнь. А там, где встал дом — там должна быть и скворечня. Так у нас, русских людей, не стари ведётся. Построить скворечню немудрёное дело — не только мальчику, но и девочке по силам.

Уже в воздухе тянет теплом. Скоро вернутся с юга на родные места скворцы. Пусть найдут они тысячи скворечен, изготовленных вашими руками, ребята.

Там, где поселился скворец, — урожай богаче. Там, где поселился скворец, — жизнь веселее.

С. БИРЮЛИН.

Действующая армия.

КРОССВОРД

Составил Виктор Репин, ученик 7-го класса (Краснодарский край, ст. Левинградская).

По вертикали:

- 1. Хищный зверёк. 2. Хвойное дерево. 4. Провинция Британской Индии. 5. Нота. 6. Самая большая река Франции. 7. Звук металла, стекла и т. п. 8. Хищник. 11. Дерево. 12. Остров. 14. Река. 15. Соглашение. 19. Письменная принадлежность. 20. Близкий родственник. 21. Греческий остров.

- 22. Морской разбойник. 24. Кресло, предназначенное для царя, короля. 25. Созревшее боевое орудие. 28. Местоимение.

По горизонтали:

- 1. Житель Аравии. 6. Животное. 7. Большая штифтонидная железа. 9. Город. 10. Детский курорт. 11. Музыкальный инструмент. 13. Королевство в Индо-Китае. 16. Река в Средней Азии. 17. Отложение на дне спокойных водоёмов. 18. Десятиногий рак. 19. Остров в Средиземном море. 23. Правый приток Рейна. 24. Основное геометрическое понятие. 25. Горчицный газ. 27. Местоимение. 29. Река, берущая начало в швейцарских Альпах. 30. Имя.

Анатолий Вахов

Рисунки А. СМЕХОВА

Двое в тайге

приключенческая повесть

1. Страшная находка

Леонтий проснулся внезапно: кто-то позвал его.

На сеновале было душно. От занувшей, накануне скошенной травы шёл правый аромат. Свет, проникнув сквозь щели, разрезал полумрак тонкими, прозрачными лучами. Отдынув дожку, Леонтий выглянул во двор и замурчал от солнца. Пахнуло утренней свежестью. Ночью пролил дождь, и мохнатая трава испрлала цветным бисером. Отсыревший плетень дымился паром.

У ворот стоял Никитка и выгоревшей, когда-то голубой, а теперь уже серо-белой майки, и закатанных до колен брюках. На его круглом, вespущающем лице блестела капелька пота.

— Лёнька, скорей! Письмо от Михаила! — закричал он, увидев вползавшую голову друга. Сон мгновенно покинул Леонтия. С бьющимся сердцем он выскочил во двор. В деревушке, прижавшейся к подножию высокой, покорной дубинки сопки, было тихо. Внизу за огородами звонко журчала среди валунов Каменица. Непроходимая угрюмая тайга подступала к самой окраине. Леонтий схватил письмо, растерянно оглянулся, чувствуя, как к горлу подкатываются слёзы.

Иза сараи, по-тайжному беснуемо ступая с носка на пятку, вышел дедушка Трофим, высокий, широкоплечий, с оладистой рыжеватой бородой. Шёл он, как все сельские, пытаясь вперед голову и чуть присуниваясь. Леонтий бросился к старику.

— Дедушка... дедушка... Миша... жив...

Старик остановился, застряс головой. — Ну, что же ты, дурачок, слёзы впустил... наконец глухо проговорил он и неловко поглядывал вглубь. — Ну... читай...

Леонтий развернул письмо. Это был один из тех необильных случаев, которые могут провайт на войне. Во время боя брат Леонтия — Михаил Курдюков был сильно контужен. Он ошел, потерял способность говорить, у него отнялись руки. В суматохе боя его отправили в госпиталь.

чужой части, а отуда — дальше в тыл, как неизлечимого.

И вышло так, что Михаил стали считать пропавшим без вести. Его след потерялся, и в далёкую уссурийскую деревню пришло горестное известие. Но вот теперь, через год...

Занимаясь от радости, Леонтий читал:

«Долго лежал я, как медведь в берлоге. Всё слышу, что обо мне говорят, а сам знака подать не могу, только мычать. Потом приехал откуда-то к нам профессор. Он всю зиму в весну делал мне уколы да налил павадь пить. И вот понемногу стал я видеть, и руки совсем хорошо действуют. Разговорился мы с профессором. Он так узнал, что я из Приморья, так и спросил, знаю ли я такой корень — жень-шень. Вылечил он меня лекарством, которое делают из этого корня. Рассказал я, что сам когда-то корень прищипывал. Очень жалел профессор, что мало ещё такого корня у нас есть... уж очень требуется для бойцов это лекарство. Вот и я бесновало: кто у нас и сейчас по корень ходит? Кажется, только дедушка Трофим да его дружок Еремич остались...»

Тай писал на родину боец Михаил Курдюков. Не знал он, какая беда приключилась с лучшим корневишником области — делом Трофимом. Сорос девять лет ходил дед Трофим по корень, и всегда была удача. А прошлым летом возвратился дед из тайги и захватил его повар. Сухое лето стояло. Быстро шёл огонь по тайге. Пришлось корень с корнем в землю закопать, самому лечь сверху, обложить себя дерном, а вокруг всю траву выдернуть.

Промель огонь через Трофима. Маленький спалл бороды да лысину, нанерчил в горле. А через несколько дней заслезились глаза у деду, затанули их коричневый туман, и ошел старик. «Дурная трава», наверное, где-то рядом горела, — так решили в деревне.

— Вот бы найти корень побольше, — мечтательно сказал

Никитка, — и подарить тому профессору. Сколько бы он раньше вылезал!

У Леонтия заблестели глаза, и когда дед, надыхая, ушёл в хату, он вдруг сказал товарищу шопотом:

— Никитка, иди за корнем!

Никитка покосился на тайгу.

— Пойти — пойдёшь, а налад не придёшь.

— Маленькие, что ли! — олдился Леонтий. — Мне местонадатель идёт и тебе пит, наддай скорю. Мыша за корнем ходил, когда ему четырнадцать было!

Никитка не ответил, и

реши не: ушёл в тайгу через две назад и с тех пор не возвращался.

Леонтий тихонько перебежал на сеновал берданку Михаила с полным патронажем и старую тулупку отца.

Быстро наступила июльская ночь. Когда после ужина все уснули, Леонтий спуснулся с сеновала и тихо вошёл в хату. Он взял буханку хлеба, отсыпал соли и прихватил коробок спичек. На столе мальчик оставил записку, где объяснял свой уход и просил не искать.

После полуночи тучи загнули всё небо. Темнота казалась ватной и вязкой. Леонтий несрочно свистнул во дворе, и откуда-то из темноты прибежал Карась — большая мохнатая собака. «Карась» её прозвали за то, что она всегда ходила с ребятами на рыбную ловлю и терпеливо сидела рядом с рыбаками, не сводя глаз с половаца. Стоило рыбе клюнуть, как она начинала лаять.

Деревня спала. Леонтий вышел со двора, спустился к реке и по валунам перебрался на другой берег.

Идет-то на востоке, за хребтом, посплывала далёкий туман. Он быстро приближался. Прохот нарастал, точно тысячи порожных телег неслись по каменистой, ухабистой дороге. Другой мир пронёзала золотистая ослепительная стрела. Рададаса огулительный треск. Потом сразу наступила тишина и пошёл крупный дождь.

Леонтий бросился под дерево. Капли стучали по листьям. Потом вода потекла с них струями. Дереву больше не спасало от дождя.

Отлаёвывалась от воды, мальчик начал выбирать по склому сопки. Ноги скользили по мокрой траве.

Леонтий знал, в какой местности может расти корень, и умеет отличать его листья от других трав. Он ходил несколько раз в тайгу с братом Михаилом. Сейчас он был один и понимал, что бродить по тайге одному опасно и нелегко. Но Леонтий был настойчивый человек и решил, что переживёт всё, что выпадет на его долю. «Вот найду корень, а потом все ребята в школе обучат», решил он. — Предрассудит, что про корень нельзя рассказывать друзьям.

Он направился к выстроеному на первичные сопки шалашу. Здесь обычно собирались ребята, когда ходили за грибами и орехами. В палатке уже сидел Карась, тихо пошвыгивая.

Сиритая под рубашку спички, чтобы они не отсырели, и обивая берданку, Леонтий скоро задрежал на пороге сухие листья. Карась улегся у его ног. Дождь шумрал со скатан шалаши.

Когда мальчик проснулся, уже рассисло, но всё покрыто было густым туманом. По мокрой траве перед шалахом скакала находившийся сороска. Её голубые перья намозла и стали блестящими, жёлтые лапки блеснули, как полпрозрачные. Вдруг впамя испуганно вспорхнула, и Карась восторожилась. Но через мгновение собака приветливо застучала зловом по сухим листьям.

На поляну вышел Никитка. На нём был брезентовый

плащ, а за плечами — старая двухстволка.

— Я так и знал, что ты здесь, — сказал Никитка обрадованно.

— Ты зачем пришёл? — спросо Леонтий.

— Вместе пойдём корень искать, — виновато улыбулся Никитка, садясь рядом.

Леонтий без слов положил руку на плечо товарища. Он был рад и растраган.

Скоро ветер разогнал тучи и на землю брызнула лучи горячего солнца. Сразу всё вокруг засверкало, засияло яркими красками, несело запахи, защебетали птицы. Только в кустах и под зелёными кронами старых деревьев ещё пекло держалось, рваные куски тумана. Они медленно спускались с сопки, красавица тайга сияла и сама шапку-невидимку, надетую на неё алым волшебником.

Товарищи двинулись в путь. Они шли так, чтобы солнце всё время было с правой руны. Вспреды, то встали, то высканывая откуда-то из кустов, фыряла от вренских испарений, бежал Карась. Он развешивал путь, испуганно полосатый бурнудком.

Сначала шли быстро. Здесь были места знакомые по походам за орехами и грибами. Но чем дальше уходили товарищи, тем гуще и непроходимее становилась тайга. Тут ребятам бывать не приходилось. Чтобы не сблеть с пути, Леонтий часто поглядывал на солнце и тени деревьев. Шла вторая половина дня.

Остал — вдруг сказал Никитка. Мальчик затанул и тревожно переглянулся. Они отчётливо услышали вой Караса. Через минуту они неслись на зов четверного друга, на ходу сбивая ружья.

Нёе спел у зарослей кустарника, из которых высоковылизали чьи-то ноги. С замирающими от страха сердцами мальчики раздвинули ветки и увидели труп старика. Вглянувшись на его померевшее лицо, Леонтий вскрикнул.

— Это же Еремич! Лицо старого корневишника было сильно испаранно и рассечено от виска до подбородка.

(Продолжение следует).